

Раннее утро. Ли Чаншэн проснулся рано, умывшись, он вернулся в комнату после завтрака. Сейчас он сидел на кровати в позе лотоса, занимаясь изучением Сюаньтяня Гун. Он вернулся в отель после просмотра боя душ в переднем дворе Шрека Ю накануне вечером. В первой половине ночи он почти постоянно вспоминал несколько мгновений, когда мастер Ци Цзюэ Цин применял свои способности. Семь лет, двадцать первый уровень. Этого было достаточно, чтобы Ли Чаншэн задумался над этим. Самое главное, что Бог Мудрости ответил ему о боевом духе мастера Ци Цзюэ Цин, который называется Ци Цзюэ Цин. Это был ответ, который Ли Чаншэн получил, вернувшись в отель и спросив Бога Мудрости. Проще говоря: Боевой дух мастера Ци Цзюэ Цин имеет недостатки, но также есть и необычные качества, что напоминает Ли Чаншэна о двух людях из эпохи Тан Сань. Семью драгоценностями Лиули, Нин Жунжун. Девять Сердечных Бегоней, Е Линлинг. Правильно, эти двое: боевой дух Ци Цзюэ Цин мастера Ци Цзюэ Цин, согласно Богу Мудрости, ограничен шагом Святой Земли, Ци Сян Цин, семь струн, семь умений... Логически, всё именно так, но странно то, что у неё на протяжении всего времени только одна способность. Звук пианино! Когда играет пианино, значение звука пианино полностью раскрывается в виде душевных способностей. На вершине горы прошлой ночью. Замороженная эпоха прошлой ночью. Это всё так. Ли Чаншэн не мог не задуматься. Разве это не означает, что мастер Ци Цзюэ Цин непобедим? Пока у неё есть все виды музыкальных партитур, разве ей будет неудобно сражаться с врагом? Принесёт золото и сталь, позволь им быть разбитыми и растоптанными десятком тысяч, пусть их раздавят миллион Будд. Вот вам песня о нежной и прекрасной земле, позволяющая вам утонуть в нежности и покое фантазии, стать беззащитной целью... Но Бог Мудрости ответил и сказал Ли Чаншэну. Сколько партитур существует в этом мире? Ли Чаншэн осенил озарение, да, в этом мире, душевные мастера на пике, и нет никаких признаков развития в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи. На протяжении тысячелетий Ли Чаншэн никогда не слышал пианистической музыки, но он играл в шахматы... но только в первые десятки хороших партий в год. В то же время он снова спросил Бога Мудрости, что означало вчерашнее утверждение о том, что боевой дух мастера Ци Цзюэ Цин похож на его собственный боевой дух. Но Бог Мудрости не ответил конкретно, только сказал, что роман должен узнать это, когда его боевой дух пробудится сегодня. Поэтому Ли Чаншэн с нетерпением ждал пробуждения боевого духа сегодня. Он проснулся очень рано, поэтому сначала решил подготовиться, а затем начать изучение Сюаньтяня Гун. После ночного сна меридианы расправились и, казалось, отскочили назад. Когда Ли Чаншэн сегодня утром занимался Сюаньтяня Гун, меридианы послали ему расширяющееся сообщение. Даже сейчас, достигнув первой стадии Сюаньтяня Гун, он всё ещё накапливал и делал прогресс. Огромный белый Сюаньтяня Гун возник из его тела. У Ли Чаншэна не было примесей в теле, и не было вовсе. С помощью системы долголетия он вернулся к своему шестилетнему облику и находился в безупречном состоянии. Таким образом, с помощью культивации Кровного Ци и совершенного наставления от Бога Мудрости, ему удалось за десять дней перейти от нулевой культивации к завершению первой стадии. Все поры его тела были открыты, и из его тела доносился лёгкий аромат. Один глоток мог доставить полное удовольствие всему телу. Поняв, что время пришло, Ли Чаншэн медленно открыл глаза, и в его чистых глазах проскочило фиолетовое сияние. Он встал с кровати босиком, подошёл к окну и открыл его. Смотря на небо вдаль, белая линия постепенно поднималась от горизонта. На этот раз он не позволил Богу Мудрости благословлять и контролировать его тело. Вместо этого он стал главной фигурой, внимательно смотря вдаль, в то время как белая линия вот-вот должна была вырваться. Белый цвет пересекал пространство, и его взгляду было не оторваться. Фиолетовая магическая зеница становилась всё более выраженной под воздействием потока душевной силы, а мысль, что он не может моргнуть, продолжала звучать в его сознании. Таким образом, Ли Чаншэн пристально смотрел, застыл, не моргая. Если не моргать долго, глаза определённо начинают болеть, но когда занимаешься культивацией фиолетовой зеницы, можно почувствовать, как лёгкое тепло прикоснулось к глазам, а комфорт вызывает невольные стоны. Восточный Фиолетовый Ци достиг своего пика в

этот момент, заботясь о крошечных фиолетовых отблесках, которые время от времени вспыхивали в глазах Ли Чаншэна. В течение десяти полных минут белая линия вдалеке постепенно была окутана оранжевым цветом, нежность и ласка в глазах постепенно исчезли, и холод окутал его глаза. Ли Чаншэн медленно закрыл глаза, ощущая плоды этого утра. Превосходно. Ли Чаншэн погрузился в свои мысли, на губах незаметно появилась улыбка. Вот таково это ощущение. Культивируя, ощущая непрекращающийся поток силы вне общего понимания в своём теле, он испытывал огромное возбуждение, словно за десять тысяч лет, что сгладило все острые углы его души. С закрытыми глазами, ему казалось, он заглянул в десяти тысячелетие. Он видел Танг Сань, который стоял вдали, с завистью смотря на культивацию на склоне холма. В одно мгновение он увидел момент, когда Танг Сань взлетел в божественные высоты. Затем, казалось, он вновь взглянул на свою давно покойную жену... Ли Чаншэн – переселенец, но сейчас он больше напоминал человека из другого мира. Он также был молод и беззаботен. Он тоже пробовал крепкие напитки. Ему также приходилось встречаться с разными прощаниями. ... С таким настроением, с таким состоянием ума, как можно не добиться успеха? Ли Чаншэн медленно открыл глаза. Только что, когда он, казалось, гнался за фиолетовым светом, он увидел сцену, которая простиралась сквозь время. Даже в этот момент его глаза всё ещё светились фиолетовыми звёздами. "Хм, как приятно." Ли Чаншэн с радостью потянулся, ощущая мягкость и лёгкость своих конечностей, а также огромную силу, заключённую в его теле. Его лицо становилось всё более спокойным, и вскоре приняло безмолвное водное выражение. Подняв руку и раздвинув пять пальцев, он закрыл собой ослепительный оранжевый свет, оставив лишь несколько зазоров для света, чтобы большая часть его лица оставалась в темноте. Спустя несколько секунд Ли Чаншэн обернулся и оценил время, готовясь найти уединённое место для тренировки основам меткой стрельбы. Пробуждение боевого духа не требует спешки, но можно сначала подумать о выполнении задания в Зале Пробуждения Посейдона. Тем не менее, Ли Чаншэн по-прежнему чувствовал, что лучше всего зарегистрироваться именно в этот момент его пробуждения. Сейчас Зал Пробуждения Посейдона должен быть очень оживлён. Дети из Города Душ будут пробуждать свои боевые духи, дети из Деревни Душ также пробудят свои духи, да и из-за пределов тоже приедут специально, желая пробудить свои силы в тени Морского Бога. Также много людей с боевыми духами. А потомки Су Юнтао начнут пробуждение сознания боевого духа только в полдень. Конечно, у потомков Су Юнтао много, и, вероятно, будет более десятка в этот раз, и более десятка детей пробудят духи вместе. Пробуждение боевого духа происходит не по одному, а группами. Несмотря на это, церемония пробуждения продлится с полудня до вечера, прежде чем закончится. Это показывает, сколько Золотых Монет Душ заработали потомки Су Юнтао... Ли Чаншэн испытывал зависть. Планируя стать сильнее, он притворялся оборотнем и отнимал у семьи потомков Су Юнтао. Нет, они теперь не семейство, а секта. Кажется, она называется Цзюэ Хунзун?